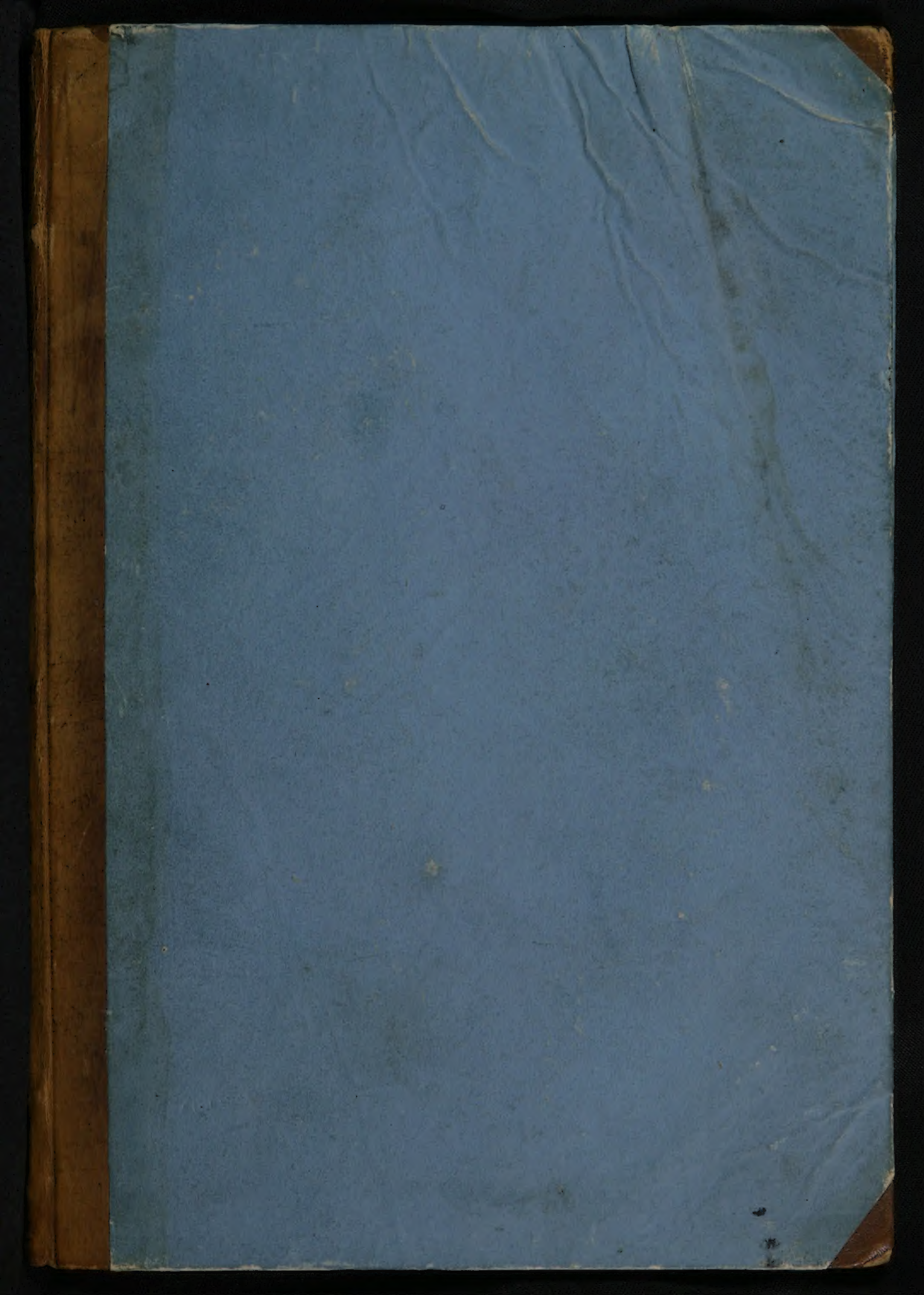
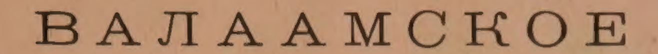


е слово
монасты-
я очерк)."
187/год



ВАЛААМСКОЕ

СЛОВО

О

ВАЛААМСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

По благословенію Валаамскаго Настоятеля о. Игумена Дамаскина.

СОСТАВИЛЪ

Валаамскій Іеромонахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Траншеля, на углу Невскаго и Владимірскаго просп., д. № 45—1.

1871.

ВАЛААМСКОЕ СЛОВО

О

ВАЛААМСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

По благословенію Валаамскаго Настоятеля, о. Игумена Дамаскина.

СОСТАВИЛЪ

Валаамскій Іеромонахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Траншеля, на углу Невскаго и Владимірскаго просп., д. № 45—1.

1871.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Марта 8-го дня 1871 года.

I.

Коль добри доми твои, Іакове, и куши твоя, Израилю.

(Числ. 2, 4, 5).

На обширныхъ водахъ Ладожскаго озера, въ сѣверо-западной части ихъ, разнообразными горами, возвышается группа острововъ, покрытыхъ лѣсомъ,—это о. Валаамъ и его дѣти. Образованные изъ кряжей темносѣраго гранита, эти острова въ громадныхъ, обнаженныхъ скалахъ, въ гигантскихъ, отвѣсныхъ, растрескавшихся стѣнахъ, покрытыхъ вѣковыми сѣдинами моха, въ зеркальныхъ водахъ своихъ заливовъ и проливовъ, окаймленныхъ развѣсистыми соснами и елями, громоздящимися уступами по склонамъ горъ, въ сумракѣ лѣсовъ, при глубокой тишинѣ пустынной, повсюду представляютъ картины поразительнаго величія, повсюду возбуждаютъ въ душѣ мысли благоговѣнія передъ Создателемъ и невольно влекутъ и сердце, и умъ къ Предвѣчному. Запечатлѣнные такимъ высокимъ характеромъ, острова Валаамскіе, при своей совершенной отдѣльности отъ селеній мірской суеты [1]), по глубокомысленному

[1]) Ближайшее разстояніе ихъ отъ материка—25 верстъ.

книга

выраженію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго, «Промысломъ Спасителя міра назначены для селенія иноковъ» [1]). И въ самомъ дѣлѣ, при обиліи религіознаго элемента, необходимаго для сердца чувствующаго, какъ напротивъ скудна Валаамская природа вещественными благами, за которыми такъ гонится душа, погрузившаяся въ пустоту земныхъ наслажденій. Единственное, бросающееся въ глаза богатство Валаама, это его лѣсъ; но этотъ лѣсъ— вовсе не продуктъ для торговли. Украшаетъ онъ острова и хранитъ ихъ отъ бурь сѣверной непогоды только единственно потому, что тщательно хранитъ его рука бережливости, почти не допускающая къ корню его топора. При каменистомъ грунтѣ, при сѣверныхъ холодахъ, едва во 100 лѣтъ достигаетъ на Валаамѣ дерево естественной своей величины, преодолѣвъ въ своей молодости тягости сѣверной жизни, оно почти всегда заболѣваетъ сердцемъ и въ старости, а не рѣдко и въ зрѣломъ возрастѣ сокрушаетъ его сильная Ладожская буря. Благодаря только тому, что буря, а не топоръ заготовляетъ для Валаама топливо, сохраняютъ острова его свою величественную, вѣчно-зеленую, мохнатую одежду; иначе же, если допустить къ нимъ промышленника, въ короткое время обнаженные представятъ они такую же печальную картину опустѣнія, какою поражаетъ путника противолежащій имъ, нагой, безжизненный, сѣверный берегъ Финляндіи. Луговой земли на Валаамѣ—нѣсколько лоскутковъ; собираемое на нихъ, можно сказать, горстями сѣно достаточно для

[1]) Грамота преосвященнаго Валаамскому монастырю отъ 9 марта 1787 г. хранится въ монастырской ризницѣ.

продовольствія скота собственно потому, что для скота не отведено пастбищъ. Пахатной земли почти вовсе нѣтъ; вообще вся почва, какъ образовавшаяся изъ вывѣтрившагося гранита, дика, малопроизводительна и негостепріимна. Ловимой рыбы, не то что для промысла, не хватаетъ даже и для себя. Однимъ словомъ, вещественную скудость Валаама ясно очерчиваетъ тотъ фактъ, что до послѣдняго возобновленія, на горахъ его монастыря, при общемъ его запустѣніи, только въ одной лучшей его мѣстности, около Кукинскаго залива, въ ветхихъ лачугахъ гнѣздилось нѣсколько убогихъ финскихъ семей.

Но трудъ, благословляемый Господомъ, преодолѣваетъ все. И вотъ, при помощи долговременнаго молитвеннаго труда, на Валаамѣ явились плодовыя деревья и огородныя овощи.

Главнымъ условіемъ для послѣднихъ было, такъ сказать, создать самую почву,—и вотъ, долгимъ временемъ, на голомъ гранитѣ образовались обширныя, мѣстами саженной глубины, насыпи изъ наносной земли, въ составъ которой вошли по частямъ песокъ, суглинокъ и щепной перегной. И теперь на каменистыхъ горахъ Валаама въ обиліи растутъ разныхъ сортовъ яблони, сливы, вишни, арбузы, дыни, тыквы и проч. По островамъ стадами ходятъ, никѣмъ не тревожимые, красивые сѣверные олени. Лѣса превратились какъ бы въ обширные сады, разрѣзанные широкими, удобными дорогами. По всюду видны св. кресты, часовни, домы. Повсюду благоухаетъ богарадная жизнь, повсюду слышится славословіе Божіе.

———

-Первоклассного

II.

Мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть.

(Исх. 3, 5).

Горы Валаама благословилъ лично святымъ крестомъ святый Апостолъ Андрей Первозванный, — это говоритъ преданіе [1]).

Основателями пустыннаго житія на горахъ Валаамскихъ были преподобные Сергій и Германъ. Въ одно время были они игуменами основанной ими здѣсь обители и просвѣтителями окрестной страны — финской Кореліи и Олонецкаго края [2]). Когда именно жили преподобные и откуда они были родомъ, — неизвѣстно. Нетлѣнныя ихъ св. мощи были обрѣтены въ 1163 году и тогда же, вѣроятно, вслѣдствіе нашествія Шведовъ, перенесены были въ Новгородъ,—это было при Новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ I. Прошло 17 лѣтъ; миновало нашествіе. По совѣту св. Архипастыря съ Преподобнымъ списаны были иконы, и святыя тѣлеса ихъ возвращены

[1]) Валаамскій монастырь 1847 г., стр. 8.

[2]) Исторія православной церкви въ Финляндіи — Чистовича, 1856 г., стр. 16.

на Валаамъ, и тамъ, должно думать, изъ опасенія, чтобы дерзкая рука не оскорбила святыни, положены подъ спудомъ, въ глубоко изсѣченной могилѣ, въ которой мирно почиваютъ онѣ и по настоящее время. Невидимы тѣлеса святыхъ; но благоуханіе чудныхъ дѣлъ ихъ, разливаяся всюду, изъ далекихъ мѣстъ привлекаетъ къ нимъ множество вѣрующихъ на поклоненіе.

Святые угодники Божіи, являясь въ сонныхъ видѣніяхъ и на яву, исцѣляя болѣзни, спасая отъ потопленія, призываютъ многихъ въ свою обитель [1]).

Восхваляя праведную жизнь ихъ и чудеса, св. церковь празднуетъ ихъ святую память 28 іюня и перенесеніе ихъ святыхъ мощей—11 сентября.

Въ 960 году прибылъ на Валаамъ изъ Чухломы преподобный Аврамій Ростовскій. Просвѣтившись здѣсь святымъ крещеніемъ и принявъ монашество, онъ въ послѣдствіи содѣйствовалъ Ростовскому епископу Ѳеодору въ просвѣщеніи Ростовской земли, и на Ростовскомъ озерѣ основалъ свою обитель въ 990 г., всѣхъ древнѣйшую по лѣтописямъ [2]). Такимъ образомъ первая искра христіанства блеснула сѣверу съ Валаама и островъ сей былъ разсадникомъ пустынножителей въ полунощной странѣ.

Въ XII вѣкѣ подвизался на Валаамѣ преподобный Корнилій, основавшій въ послѣдствіи на Онежскомъ озерѣ Палеостровскій монастырь, въ которомъ почиваютъ его святыя мощи подъ спудомъ [3]).

---

[1]) Валаамскій монастырь. Спб. 1864 г.

[2]) Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ, 1840 г., стр. 135.

[3]) Исторія Чистовича, стр. 38 и 40.

Валаамское

Въ 1251 году, по просьбѣ Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильковича, съ Валаама отправленъ былъ здѣшній постриженникъ Геннадій настоятелемъ во вновь устроенный при устьѣ рѣки Шексны Устьшехонскій монастырь [1]).

Въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ были постоянныя войны русскихъ съ шведами, изъ-за обладанія Кореліей. Не разъ во время этихъ войнъ, шведы, разъѣзжая по Ладожскому озеру, отмщали на беззащитныхъ монахахъ неудачи свои въ битвахъ съ русскими, раззоряли и жгли мирныя монашескія кущи. Въ 1371 г., велъ войну съ русскими шведскій король Магнусъ II Смекъ. Поднялась на Ладожскомъ озерѣ страшная буря; разбиты были шведскіе корабли; погибло все шведское войско, только на корабельной доскѣ спасся самъ король: его принесло къ берегамъ Валаама. Здѣсь онъ былъ присоединенъ къ православной церкви, принялъ святую схиму съ именемъ Григорія, и черезъ три дня скончался. Какъ неоспоримый свидѣтель этого событія, на общемъ братскомъ кладбищѣ видна могила вѣнценоснаго схи-монаха.

Обитель росла. Когда въ 1393 г. съ святою иконою Царицы Небесной—благословеніемъ святой Аѳонской горы, прибылъ сюда преподобный Арсеній Коневскій, онъ нашелъ здѣсь уже многолюдное братство—и только это обстоятельство побудило его, искавшаго безмолвія, удалиться на Коневскій островъ, гдѣ имъ основанъ въ послѣдствіи монастырь, въ которомъ теперь почиваютъ его святыя мощи подъ спудомъ [2]).

---

[1]) Исторія россійской іерархіи, т. VI, стр. 586.

[2]) Житіе преподобнаго Арсенія, 1820 г., Спб., стр. 24.

До 1429 года «со всяцѣмъ смиреніемъ и многимъ терпѣніемъ и кротостію зѣльною» подвизался на Валаамѣ преподобный Савватій, постриженникъ Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря. Онъ слышалъ, «что иноки Валаамскаго монастыря подвижное имутъ житіе, днемъ и нощію въ Богоугожденіи труждающеся, пищу же имутъ отъ труда рукъ своихъ», почему и оставилъ Кирилловъ [1]). Въ послѣдствіи, по званію Божію, онъ удалился съ Валаама на Соловецкій островъ и тамъ, при содѣйствіи Валаамскаго же питомца, старца Германа, положилъ начало иноческому житію.

Въ одно время съ преподобнымъ Савватіемъ пребывали на Валаамѣ преподобный Евфросимъ, происходившій изъ князей Тепринскихъ, въ послѣдствіи возвратившійся въ Саввину пустынь [2]), и инокъ Геннадій [3]), ученикъ преподобнаго Савватія, въ послѣдствіи св. архіепископъ Новгородскій, ревностно подвизавшійся вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ противъ распространявшейся тогда ереси жидовствующихъ.

Въ 1474 году, узнавъ отъ Валаамскихъ иноковъ, что на Валаамѣ есть «общежительное пребываніе и особное по двѣма и тріемъ, единодушное и отходное уединенное молчаніе», явился сюда преподобный Александръ Свирскій. «О, чадо!» — говорилъ ему бывшій тогда игуменъ Іоакимъ, — «видиши ли, яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающіе въ немъ тѣсное и нуждное житіе проходятъ, ты же юнъ сый, мню, яко не можеши терпѣти скорбей на мѣстѣ

---

[1]) Житіе и чудотворенія преподобныхъ Зосимы и Савватія, Москва, 1837 г., стр. 1.

[2]) Исторія Чистовича — стр. 55.

[3]) Географическое описаніе Соловецкаго монастыря, ч. I, стр. 65.

семъ». Слезами, поклонами и новыми просьбами отвѣчалъ на эти слова игуменъ преподобный. Тогда прозирая, что «онъ сосудъ избранъ хощетъ быти Богу», наконецъ, сказалъ ему игуменъ: «отселѣ буди служай братіи со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ». Преподобный Александръ постриженъ здѣсь въ монашество, сначала трудился въ общежитіи, потомъ отшелъ на безмолвіе на «Святой» островъ, откуда въ послѣдствіи вызвалъ его Божественный гласъ на берега Свири, гдѣ онъ основалъ существующій по нынѣ Троицкій монастырь [1]).

По отшествіи преподобнаго Александра подвизались на Валаамѣ преподобные: Аѳанасій Сяндемскій, Адріанъ Ондрусовскій и Евфросинъ Синозерскій [2]), въ послѣдствіи первый изъ нихъ основалъ на восточномъ берегу Ладожскаго озера Сяндемскую пустынь, второй—въ 20 верстахъ отъ Олонца—пустынь Ондрусовскую и третій—на берегу Синичьяго озера, въ 30 верстахъ отъ Устюжны—Синозерскую пустынь.

Такой дивный сонмъ святыхъ свѣтилъ монашества, возсіявшихъ на горахъ Валаамскихъ, показываетъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи была тогда здѣсь подвижническая жизнь. Обилуя духовными сокровищами, обитель въ то время обиловала и внѣшними благами. Въ разныхъ погостахъ принадлежало ей 1,919 дворовъ, на берегу Кандалакскаго залива она владѣла соляною варницею, пашнями, рыбными ловлями и другими угодьями [3]). Имѣнія мона-

---

[1]) Житіе преподобнаго Александра Свирскаго, 1830 г., Спб., лист. 6—18.

[2]) Исторія Чистовича, стр. 57 и 58.

[3]) Исторія Чистовича, стр. 60.

стырскія, льготными граматами, освобождены были отъ разныхъ пошлинъ и повинностей. Такъ обитель цвѣла.

Между тѣмъ въ предѣлахъ Корельскихъ лютеранство разливало свои сладкія и гибельныя струи. Православіе, насажденное иноками Валаама, постепенно погасало. Православные церкви и монастыри были обращаемы въ лютеранскія кирки. Между русскими и шведами горѣла война. Тогда страшная рука опустошенія достигла и Валаама. Въ 1578 году 20 февраля, шведы напали на монастырь, и 18 старцевъ и 16 послушниковъ отъ ихъ меча скончались мученически [1]). Въ 1581 году, моръ пожалъ 37 старцевъ и 47 послушниковъ [2]). Вскорѣ и самую обитель сожгло пламя войны.

По раззореніи монастыря, оставшіеся въ живыхъ, Валаамскіе иноки, одни съ настоятелемъ скрылись въ дебряхъ монастырскихъ, другіе — поселились въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ. Скрывшіеся на Валаамѣ, по минованіи опасности, на святыхъ своихъ горахъ стали немедля созидать свои кущи. Поселившіеся въ Дымскомъ монастырѣ соблюдали тамъ уставъ Валаамскаго общежитія.

18 мая 1595 года, между Швеціею и Россіею былъ заключенъ миръ, который возвратилъ Россіи ея древнюю Новгородскую собственность, гдѣ наши братія и церкви, по прекрасному выраженію Карамзина, «тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей». Великій князь Θеодоръ Іоанновичъ, утѣшая Корелію, обратилъ свои взоры и на Валаамскій монастырь, узнавъ «про нужу и терпѣніе Валаамскаго игу-

[1]) и [2]) Древніе синодики Васильевскаго монастыря—въ монастырской библіотекѣ.

мена Давида съ братіею, что учинилось раззореніе отъ Свейскихъ людей ихъ монастырю». Царскою казною повелѣлъ онъ возобновить Валаамскую обитель, предоставилъ въ ея владѣніе какъ прежнія ея вотчины, рыбныя ловли и угодья, такъ и вотчины Антоніева Дымскаго монастыря. Такъ изъ пепла и развалинъ воскрешалъ земной ангелъ святую обитель. Обитель ожила: устроены были въ ней церкви, келліи, отлиты колокола....

Въ 1611 году, страшная гроза разразилась надъ Валаамомъ. Шведскія войска, предводительствуемыя фельдмаршаломъ Делагарди, взбунтовались и цѣлыя ихъ дружины, съ распущенными знаменами, бѣжали въ Финляндію. Увлекаемые вихремъ мятежа, они опустошили окрестности, напали на Валаамскій монастырь, предали здѣсь все огню и мечу. Тогда игуменъ Макарій, братія и служки любовь ко Христу запечатлѣли своею кровію, пріявъ смерть отъ руки шведовъ [1]). Островъ въ конецъ опустѣлъ, только святыя тѣлеса преподобныхъ первоначальниковъ мирно почивали на немъ во глубинѣ тихой могилы. Но и ихъ многовѣковой покой восхотѣло нарушить нечестіе. Лютый недугъ и разслабленіе всѣхъ членовъ остановили дерзость безумныхъ, и они, вразумленные Божественнымъ наказаніемъ, надъ священною могилою соорудили деревянную часовню [2]).

По Столбовскому договору, въ 1617 году, шведскому королю Густаву Адольфу уступлены были Россіею: Кекс-

---

[1]) Грамота Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, отъ 11 декабря 1667 г.

[2]) Прошеніе Тихвинскаго архимандрита Макарія 1696 г.

гольмъ, Корелія и Ингерманландія, тогда и островъ Валаамскій остался въ рукахъ шведовъ. Но могло ли мѣсто святое, осѣненное апостольскимъ крестомъ, орошенное святымъ потомъ подвижниковъ, смоченное мученическою кровію преподобныхъ и хранившее въ нѣдрахъ своихъ святыя нетлѣнныя тѣлеса дивныхъ чудотворцевъ, оставаться на всегда въ запустѣніи?!

III.

Вечеръ водворится плачъ и заутра радость.

(Псал. 29, 6).

Цѣлое столѣтіе продолжалась печальная ночь запустѣнія Валаама. Сочувствуя его горестной судьбѣ и для глубокой его ночи не предполагая утра, Тихвинскій архимандритъ Макарій съ братіею желалъ изнести на свѣтъ святыя мощи преподобныхъ его первоначальниковъ. Въ трогательномъ прошеніи, онъ умолялъ благочестивѣйшихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей: «не давать въ поруганіе святыхъ Германа и Сергія Валаамскихъ, паче же и россійскихъ, древнихъ, преславныхъ Чудотворцевъ». «Повелите, государи», — взывалъ онъ, «тѣ святыя мощи съ того Валаамскаго острова, отъ ихъ люторскаго поруганія перенести въ свое Царское богомоліе въ Тихвинъ монастырь» [1]). Но не отъятіемъ солнца Валаамскаго долженствовало начаться утро для Валаама!

Въ это время готовилась великая сѣверная война. Когда маніемъ Божіимъ подъ Полтавою склонились ея вѣсы въ

[1]) Прошеніе 1696 г.

пользу благословенной Россіи, и во власти Петра Великаго очутились вся Лифляндія, Эстляндія, Корелія и часть Финляндіи, тогда, въ 1715 году, неожиданно послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возстановленіи монастыря на горахъ Валаамскихъ [1]). Вѣроятно, что въ частыхъ своихъ поѣздкахъ въ Олонецкій край, Государь не разъ посѣтилъ Валаамскій островъ, видѣлъ здѣсь печальное и одинокое положеніе св. мощей преподобныхъ, и тогда въ благочестивомъ его сердцѣ возникла мысль снова водворить сонмъ подвижниковъ на Валаамѣ, вокругъ священной могилы святыхъ первоначальниковъ, и что только теперь, съ пріобрѣтеніемъ Финляндіи, настало время для Великаго осуществленія его мысли.

Медленно возставалъ Валаамскій монастырь изъ глубокаго вѣковаго мрака. Въ 1732 году отъ Императрицы Анны Іоанновны были пожалованы ему, «на пропитаніе и на церковныя потребы», 23 двора въ Саккульскомъ погостѣ, дозволено по прежнему владѣть находящимися вокругъ его рыбными ловлями безоброчно, и тогда же были снова приписаны къ нему соляная варница, рыбныя ловли и сѣнные покосы, находившіеся въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Въ 1751 году отъ Императрицы Елисаветы Петровны, на «необходимыя постройки», было пожаловано 3,000 руб. Съ помощію этихъ державныхъ приношеній подымался монастырь. Въ 1754 г. его постигло новое испытаніе: 3 апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ литургіи, сдѣлался пожаръ. Возникавшія свя-

[1]) Благословенная грамота преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, 1717 г.

тыя церкви, келліи, книги, утварь, амбаръ съ съѣстными припасами и прочее потребилъ огонь. Высочайшія щедроты благочестивой Императрицы и отеческая заботливость Св. Сѵнода снова оживили погорѣвшую обитель. Отъ Императрицы было пожаловано 2,500 руб. и отъ Св. Сѵнода благословленъ кругъ церковныхъ книгъ и святыя иконы. Въ 1756 году возведены были уже необходимыя деревянныя зданія, построены двѣ деревянныя церкви: теплая во имя Успенія Божіей Матери, и соборная—во имя Преображенія Господня съ четырмя придѣлами, и устроены одежды на престолъ и для священно-служителей: праздничныя — изъ камки, и повседневныя—изъ выбойки. Такъ наконецъ, послѣ вѣковаго запустѣнія, на горахъ Валаамскихъ хотя и возникъ монастырь, но все еще надъ нимъ продолжалъ тяготѣть мракъ вѣковой ночи.

Въ 1764 г., при учрежденіи штатовъ объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, Валаамскій монастырь, впредь до разсмотрѣнія, былъ оставленъ за штатомъ, крестьяне его и угодья были отобраны въ казну. Монастырь пришелъ въ крайній упадокъ: некому было обработывать полей, рубить дровъ и исправлять другія монастырскія работы. Тогда, по необходимости, монастырскія пожни и покосы отданы были на аренду. Не оберегаемые никѣмъ, острова монастырскіе были самовольно посѣщаемы береговыми жителями для ловли рыбы и стрѣлянія тюленей. Отъ ихъ неосторожности случались частые пожары въ монастырскихъ владѣніяхъ: такъ въ 1774 году сгорѣли всѣ строенія и лѣсъ на Баенномъ островѣ, такъ что и все мѣсто то опустѣло, версты за двѣ отъ монастыря выгорѣло лѣсу на нѣсколько верстъ. Монастырскія зданія, при оскудѣніи средствъ, не поддер-

живаемыя ремонтомъ, разрушались. Такую печальную картину представлялъ монастырь въ хозяйственномъ отношеніи, не много было утѣшительнаго и во внутреннемъ его устройствѣ. Въ числѣ монастырскаго братства были большею частію люди престарѣлые. Некому было править чреды священно-служенія, некому было состоять въ клирѣ. Помѣщенные поэтому случаю въ монастырь, по распоряженію епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и четыре причетника съ семьями, нерадиво исполняя свои обязанности, только постоянно спорили съ о. игуменомъ о доходахъ.

Заботливое сердце преосвященнаго Гавріила, митрополита Новгородскаго, чувствовало скорбное положеніе Валаамскаго монастыря. Желая возстановить «на Валаамѣ селеніе святыхъ и тѣмъ принести Спасителю міра благоугодную жертву» [1], въ 1781 году Святитель вызвалъ изъ Саровской пустыни Тамбовской епархіи іеромонаха Назарія, и опредѣлилъ его строителемъ въ Валаамскій монастырь.

Со вступленіемъ о. Назарія на святыя горы Валаама полились на нихъ радостные утренніе лучи. Слава добродѣтельной жизни старца и опытность его въ подвижничествѣ, разливавшіяся повсюду еще изъ Сарова, въ скоромъ времени собрали подъ его мудрое управленіе значительное братство на Валаамъ. Согласно волѣ архипастыря, въ Валаамскомъ монастырѣ о. Назаріемъ введенъ былъ общежительный уставъ Саровской пустыни. Руководимые опытнымъ настоятелемъ, Валаамскіе иноки преспѣвали во всѣхъ родахъ подвижничества: въ общежитіи, въ жизни скитской

[1]) Грамота 1787 г.

и отшельничествѣ. За предѣлы православной Россіи распространился свѣтъ утра Валаамскаго. Изъ Аѳонскихъ монастырей приходили посмотрѣть на Валаамскую обитель и, по ея правильной организаціи въ духѣ православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Аѳонской горы [1]). Утренній свѣтъ Валаама отразился въ это время и въ туманахъ Сѣверной Америки: Тогда открыты были русскими промышленниками Алеутскіе острова. Съ открытіемъ острововъ обнаружилась священная необходимость — просвѣтить свѣтомъ Евангельскимъ дикихъ ихъ обитателей. Для этого святаго дѣла, по благословенію Св. Сvнода, преосвященный митрополитъ Гавріилъ поручилъ старцу Назарію избрать способныхъ людей изъ братіи Валаамской. Избраны были десять человѣкъ. Въ 1794 г. отправились избранники изъ Валаама къ мѣсту ихъ великаго назначенія. Святою ревностію проповѣдниковъ быстро разливался свѣтъ проповѣди Евангельской между новыми сынами Россіи: нѣсколько тысячъ язычниковъ приняли христіанство, заведена школа для образованія новокрещенныхъ дѣтей, выстроена церковь въ мѣстѣ жительства миссіонеровъ, — но недовѣдомыми судьбами Божіими общіе успѣхи миссіи были не долговременны. Черезъ шесть лѣтъ своей многополезной дѣятельности, вмѣстѣ съ своею свитою, потонулъ начальникъ миссіи, архимандритъ Іоасафъ, возведенный уже въ санъ архіерея; ранѣе его, ревностный іеромонахъ Ювеналій сподобился мученическаго вѣнца, прочіе выбывали другъ за другомъ; наконецъ, остался одинъ монахъ Германъ. Сіяя дивнымъ подвижничествомъ, одаренный отъ Господа

[1]) Старческое наставленіе о. Назарія. Москва, 1853 г., стр. 8.

животворныя общежительныя правила и настоятели его на всегда сохранили смиренный игуменскій санъ.

Вотъ въ какое радостное утро и въ отношеніи нравственномъ, и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, послѣ вѣковаго, непроницаемаго мрака, преложилъ милосердый Господь на Валаамскихъ горахъ многопечальный вечеръ грознаго 1611 года!

даромъ чудотвореній и прозорливостію, о. Германъ долѣе всѣхъ своихъ собратій подвизался подвигомъ апостольскимъ для просвѣщенія Алеутовъ. Въ 1837 году во благоуханіи святыни предалъ онъ душу свою въ руки Божіи, многотрудное же тѣло его, осѣненное нестарѣющимся деревяннымъ памятникомъ, по нынѣ почиваетъ на мѣстѣ его подвиговъ—на о. Еловомъ, какъ бы залогъ благодатнаго свѣта для дальнѣйшаго просвѣщенія Америки [1]).

Утѣшаемые лучами утра Валаамскаго, благочестивѣйшие Государи своими щедрыми милостями споспѣшествовали процвѣтанію Валаама. Императрица Екатерина II въ 1786 г. включила Валаамскій монастырь въ число штатныхъ монастырей третьяго класса, и въ 1793 г. учредила въ немъ епархіальную больницу для монашествующихъ, съ назначеніемъ имъ жалованья отъ казны; Императоръ Павелъ I въ 1797 году пожаловалъ монастырю рыбныя ловли и покосы въ Кюменскомъ кирхшпилѣ Выборгской губерніи, составляющія по настоящее время важнѣйшій источникъ его содержанія, и въ 1800 г. увеличилъ въ монастырѣ число монашествующихъ до 30 человѣкъ, и наконецъ, Императоръ Александръ I въ 1811 году увеличилъ число монашествующихъ до 50 человѣкъ, въ 1819 г. прибавилъ къ больничному штату 15 вакансій, въ 1820 г. повелѣлъ отъ казны устроить въ С.-Петербургѣ монастырское подворье съ церковію, замѣненное въ 1832 году, по просьбѣ монастыря, часовнею, и въ 1822 г. возвелъ монастырь въ первый классъ, при чемъ, изволеніемъ благословеннаго, было опредѣлено, чтобы Валаамскій монастырь на всегда соблюлъ

[1]) Жизнь Валаамскаго монаха Германа, Спб. 1868 г.

IV.

ПРОЦВѢЛА ЕСТЬ ПУСТЫНЯ, ЯКО КРИНЪ, ГОСПОДИ.

(Пѣсп. 3, гласъ 2).

На обширномъ темени огромной гранитной скалы, на лѣвой сторонѣ живописнаго монастырскаго залива, разстилается бѣлокаменное зданіе Валаамскаго монастыря, высоко подъемля къ небесамъ многіе серебристые, осѣненные золотыми крестами купола своихъ храмовъ. На площадку изъ подъ скалы ведетъ гранитная лѣстница, средину площадки, противъ святыхъ монастырскихъ вратъ, украшаетъ мраморно-гранитная часовня, признательный памятникъ иноковъ, вѣщающій всѣмъ о высокомъ благочестіи Царствующаго Дома. За часовнею высится двухъ-этажное каменное зданіе гостинницы, всегда готовое со всѣмъ усердіемъ о Господѣ принять и упокоить поклонника. Подъ скалою, на небольшомъ пригоркѣ, помѣстился двухъ-этажный каменный страннопріемный домъ, гдѣ Христова любовь временно питаетъ и покоитъ нищаго и бѣднаго, по мѣрѣ своихъ средствъ являя имъ всестороннюю помощь. На высокомъ берегу залива обращаетъ на себя вниманіе особенностію

постройки каменное двухъ-этажное зданіе; оно, посредствомъ паровой машины, снабжаетъ водою монастырь, тѣмъ сострадательно избавляя его отъ крайнихъ трудностей доставленія воды по крутизнамъ и храня его на случай пожара. Близь этого зданія поднялись каменный домъ для рабочихъ и каменная конюшня съ необходимыми принадлежностями. Около небольшаго пруда прижался скромный аптекарскій садъ. Подъ скалою широко раскинулись сады и огороды.

Зданіе монастыря составляютъ два четыреугольника, заключенные одинъ въ другомъ. Въ нихъ расположены шесть храмовъ, ризница, библіотека, аптека, трапеза и братскія келліи. Соборный храмъ во имя Преображенія Господня пятиглавый, съ колокольнею, стѣны его внутри расписаны подъ разноцвѣтный мраморъ и украшены стѣнною живописью, пяти-ярусный иконостасъ, съ рѣзьбою, позолоченъ, иконы нижняго яруса покрываютъ блестящія серебряныя ризы. Подъ соборомъ—церковь во имя преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ; здѣсь на мѣстѣ многовѣковаго покоя угодниковъ Божіихъ стоитъ великолѣпная, серебряная рака, надъ которою горятъ двѣ богатыя лампады — приношеніе въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Николая Александровича и Его Августѣйшихъ братьевъ. Соборъ во имя Успенія Божіей Матери—теплый, съ хорами. Ризница, въ ней обращаютъ на себя вниманіе портретъ св. Тихона, епископа Задонскаго, писанный съ натуры, и слѣдующія Царскія приношенія: 1) серебряный ковчегъ и золотой парчи риза съ жемчужнымъ оплечьемъ,—даръ Императрицы Елисаветы Петровны; 2) украшенный бриллiантами, драгоцѣнный, наперсный крестъ, серебряныя вызолоченныя Евангеліе и священнослужебные сосуды и

богатыя золотой парчи облаченія — приношеніе Императора Александра I; 3) траурныя вещи, бывшія въ печальномъ провожденіи тѣла благословеннаго изъ г. Таганрога въ С.-Петербургъ, присланныя по Высочайшему повелѣнію; 4) превосходныя золотой парчи облаченія — даръ Императора Александра II; 5) великолѣпный дорогой парчевой покровъ на раку преподобныхъ—приношеніе Императрицы Маріи Александровны и 6) священно-служебные серебряные, позолоченные сосуды, даръ Великаго Князя Константина Николаевича. Аптека снабжена необходимыми медикаментами, ею завѣдуетъ монахъ, исполняющій при надобности обязанность медика и хирурга. Библіотека вмѣщаетъ въ себѣ до 6,500 томовъ книгъ разнаго содержанія, въ ней хранятся нѣсколько аскетическихъ рукописей и древніе синодики. Трапеза длинная, широкая, комната, освѣщенная съ обѣихъ сторонъ рядами оконъ; передняя сторона ея занята иконостасомъ; по срединѣ, между столами, возвышается каѳедра — для чтеца. Братскія келліи не большія со сводами, каждая объ одномъ, рѣдко о двухъ окнахъ, расположены онѣ по обѣимъ сторонамъ корридоровъ. Въ ряду братскихъ келлій достопамятны келліи «Царскія», въ которыхъ три дня гостилъ Императоръ Александръ I.

Съ сѣверной стороны къ монастырю прилегаетъ небольшое, обнесенное каменною оградою братское кладбище. Подъ густою сѣнію вѣковыхъ кленовъ почиваютъ здѣсь и отложившій Царскій вѣнецъ для святой схимы, шведскій король Магнусъ Смекъ († 1371 г.), и ревностный преемникъ незабвеннаго старца Назарія, 60 лѣтъ потрудившійся съ пользою для монастыря, игуменъ Иннокентій († 1828 г.), и не знавшій праздности, благочинный іеромонахъ Дамас-

кинъ († 1825 г.); и въ многолѣтней тяжкой болѣзни сохранившій всю силу монашескихъ добродѣтелей, іеросхимонахъ Антоній († 1862 г.), и въ обиліи источавшій по кончинѣ токъ живой, чистой крови, многотрудный монахъ Аврамій († 1830 г.), и въ знаменіе Богоугожденія очевидно явившійся въ день своего преставленія ученику своему на берегахъ р. Волги, іеросхимонахъ Евѳимій († 1829 г), и сподобившійся предъ кончиною видѣть Господа и Святыхъ Его, многоподвижный схимонахъ Серафимъ († 1860 г.), и возблагоухавшій изъ гроба, многоболѣзненный схимонахъ Михаилъ († 1854 г.) [1]. Могилы осѣнены большею частію деревянными крестами—символами тѣхъ трудовъ, которые изъ любви ко Христу понесли упокоившіеся здѣсь земные странники; на нѣкоторыхъ изъ могилъ положены плиты; прочія могилы дерномъ покрыла святая любовь живыхъ братій, изъ признательности къ памяти скончавшихся.

Въ окрестностяхъ монастыря, при рыбныхъ ловляхъ и въ другихъ мѣстахъ, разсѣяно четырнадцать часовень, украшенныхъ приличными иконостасами. На скитской дорогѣ большой гранитный крестъ. Два большихъ деревянныхъ креста подъ навѣсами близь Никоновой пристани на скалѣ и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ Носу. Въ лѣсу встрѣчаются пустыни. Изъ нихъ замѣчательна каменная пустыня игумена Назарія, около которой въ настоящее время разведенъ разсадникъ дубовъ, кедровъ и другихъ деревъ.

На островахъ монастырскихъ воздвигнуто шесть скитовъ. Первый—скитъ всѣхъ Святыхъ, въ двухъ верстахъ

[1]) Валаамскій монастырь. Спб., 1864 г., стр. 44, 183, 190, 291 — 301.

отъ монастыря. Маленькія, небѣленыя, каменныя зданія его, расположенныя въ формѣ четыреугольника, съ башнями по угламъ, со всѣхъ сторонъ защищены густымъ и высокимъ лѣсомъ. Среди скитскаго двора возвышается златоглавый, каменный, двухъ-этажный храмъ въ византійскомъ вкусѣ. Нижняя его церковь, во имя всѣхъ Святыхъ, скромными своими украшеніями трогательно говоритъ о смиренномъ шествіи святыхъ къ небу; верхняя же, во имя всѣхъ святыхъ Небесныхъ Силъ, съ пролетнымъ куполомъ, съ великолѣпнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ, ярко освѣщенная, дышетъ небесною торжественностію. Второй скитъ Никольскій. Онъ—каменный, двухъэтажный, расположенъ на небольшомъ островкѣ, при въѣздѣ въ заливъ монастырскій. Въ немъ двѣ церкви: одна—домовая во имя Преподобнаго Іоанна Дамаскина, украшенная изящнымъ иконостасомъ; другая—каменная златоглавая во имя Св. Николая, прекрасной архитектуры, съ колокольнею; въ этой церкви все выражаетъ особенную щедрость строителя и богатый, рѣзной, съ колонами, вызолоченный иконостасъ, и отличнаго греческаго письма иконы, и мѣстныя серебряныя, вызолоченныя лампады, и вообще вся дорогая церковная утварь. Съ гранитнаго парапета этого храма открывается прекрасный видъ на безпредѣльное озеро. Третій скитъ Свято-островскій. Къ сѣверо-востоку, въ семи верстахъ отъ монастыря, изъ водъ озера величественно подымается Святый островъ. На немъ нѣкогда подвизался преподобный Александръ Свирскій; до нынѣ сохранились святые слѣды пребыванія здѣсь угодника Божія — пещера въ разсѣлинѣ скалы и могила, ископанная, по преданію, его руками. Въ нѣсколькихъ деревянныхъ домикахъ размѣстились теперь

подражатели жизни преподобнаго: деревянный храмъ ихъ, своею особенною простотою, какъ бы ставитъ ихъ на грань священной древности. Отъ подошвы и до темени островъ весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и березнякомъ. Кругомъ опоясываетъ его устроенная скитянами, широкая, ровная дорожка. Великолѣпная здѣсь картина во время сильной бури на озерѣ! Четвертый скитъ Предтеченскій. Въ четырехъ верстахъ отъ монастыря на западъ, покрытый сплошъ сосновымъ лѣсомъ, громаднымъ утесомъ выдвигается въ озеро Предтеченскій островъ. На немъ воскрешена деревянная прекрасная церковь во имя Св. Предтечи, перевезенная сюда изъ Васильевскаго погоста, гдѣ она построена была Валаамскими монахами, удалившимися съ Валаама, вслѣдствіе совершеннаго его раззоренія, и пришла въ послѣдствіи почти въ разрушеніе. Иконостасъ этой церкви — рѣзной сосновый; иконы — древнія. Между колоколами его колокольни находится колоколъ, пожалованный нѣкогда Валаамскому монастырю царемъ Борисомъ Годуновымъ. Въ каменномъ фундаментѣ этой церкви устроена другая церковь, теплая, во имя святыхъ трехъ іерарховъ, въ которой иконы отличнаго иконнаго письма; полъ и подоконники изъ полированнаго мрамора. Около церкви по скатамъ острова, въ густой тѣни сосноваго лѣса, на верженіе камня одна отъ другой, лѣпятся здѣсь смиренныя иноческія кущи. Пятый скитъ Ильинскій. Въ десяти верстахъ отъ монастыря на востокъ, на лѣсистомъ островѣ Лембосѣ, живописно въ бухтѣ, на косогорѣ, расположились деревянныя зданія этого скита и прекрасная деревянная его церковь, во имя св. пророка Иліи, и шестой скитъ Коневскій. Во внутренности острова, среди трехъ озеръ, огражденныхъ горами, покры-

тыми лѣсомъ, на ровной низменности возвышается прекрасной отдѣлки маленькая деревянная церковь во имя Коневской Божіей Матери и вблизи ея къ горѣ прижались двѣ деревянныя пустыньки.

Внѣ монастырскихъ острововъ, Валаамскому монастырю принадлежатъ: деревянное подворье въ сосѣднемъ г. Сердоболѣ, построенное для пріѣзда монашествующихъ, каменная часовня въ С.-Петербургѣ и два деревянныхъ дома въ Москвѣ.

Такъ по милости Божіей великими щедротами Благочестивѣйшихъ Царей и приношеніями лицъ частныхъ процвѣла Валаамская пустыня. И теперь посѣщаютъ ее Вѣнчанные поклонники, святые архипастыри и тысячи богомольцевъ; сотни рабочихъ рукъ находятъ въ ней средства трудами пропитывать себя и свое семейство; множество нищихъ получаютъ отъ нея пищу и пособіе, и толпы больныхъ — безмездное лекарство; и на всѣ нужды святой церкви и отечества всегда слышится отъ нея полный любви отголосокъ!

V.

ЯКО ОТЛУЧИ ВАСЪ БОГЪ ОТЪ СОНМА ИЗРАИЛЕВА И ПРИВЕДЕ ВАСЪ КЪ СЕБѢ СЛУЖИТИ СЛУЖБЫ ВЪ СКИНІИ ГОСПОДНИ.

(Числ. 16, 9).

Трудъ и молитва составляютъ жизнь обитателей горъ Валаама. Исполняя большую часть нуждъ своихъ собственными руками, всѣ братія здѣсь трудятся съ ранняго утра до вечерней трапезы. Одни изъ нихъ готовятъ кушанье, пекутъ хлѣбъ, колютъ и рубятъ дрова; другіе занимаются въ разныхъ мастерскихъ: слесарной, столярной, малярной, иконописной; третьи шьютъ обувь и одежду; четвертые поютъ на клиросѣ и служатъ при церкви. Въ обыкновенное время каждый братъ занятъ назначеннымъ ему трудомъ; въ извѣстныхъ же случаяхъ трудъ дѣлается общимъ для всего братства. Такъ общими силами братія убираютъ свои огороды, свои покосы и сады; общими же силами и въ скитахъ производятся необходимыя хозяйственныя работы.

Молитвѣ посвѣщаютъ братія въ монастырѣ начало и конецъ каждаго дня; въ праздники они находятся при всѣхъ церковныхъ службахъ; въ скитахъ совершается неусыпаемое чередное чтеніе Псалтири и въ пустыняхъ испол-

няется особое монашеское правило. Въ опредѣленные дни въ скитахъ и пустыняхъ совершается полная служба по уставу; тогда чтеніе Псалтири прекращается.

Трудясь на общую пользу, всѣ братія получаютъ все нужное для жизни отъ монастыря; трапеза всѣмъ имъ общая. Во время трапезы предлагаются имъ чтенія изъ писаній отеческихъ, или особеннымъ заунывнымъ напѣвомъ читаются житія святыхъ. Въ праздничные дни шествіе изъ храма въ трапезу бываетъ особенно торжественно.

Богослуженіе совершается съ точнымъ соблюденіемъ устава; въ немъ и прекрасное благоговѣйное чтеніе, и стройные умилительные тоны столповаго напѣва, и величественные монашескіе лики, и свѣтлые сонмы священниковъ, и многочасовая продолжительность, однимъ словомъ, все свидѣтельствуетъ, что оно составляетъ сущность жизни и единственную отраду обитателей Валаама. И тихіе дни святаго поста и торжества праздничныя имѣютъ здѣсь особенные, свойственные имъ, вполнѣ приличные оттѣнки. Дни святой Пасхи исполнены невыразимаго духовнаго наслажденія.

Главнымъ необходимымъ условіемъ во всѣхъ родахъ Валаамскаго подвижничества — въ общежитіи, въ жизни скитской и въ пустыняхъ служитъ жизнь «съ совѣтомъ», то есть жизнь подъ руководствомъ опытнаго наставника «старца». Собственно въ строгомъ смыслѣ старецъ для всѣхъ братій—одинъ отецъ игуменъ; подъ нимъ духовники и прочіе старцы. Жизнь «съ совѣтомъ» установлена для всѣхъ собственно потому, что только она одна, по ученію православной церкви, можетъ привести ко спасенію, и что только при ней исполняется обѣтъ послушанія; по слову великаго Аввы Варсануфія, такая жизнь вмѣняется въ мученичество.

Желающій поступить въ монастырь испрашиваетъ на то благословеніе отъ настоятеля. Съ отдачею всей собственности на сохраненіе въ монастырь и съ облеченіемъ въ монастырскія одежды, начинается для поступившаго совершенно новая жизнь. Въ руководители ему дается старецъ, котораго обязанъ онъ вопрошать обо всемъ, касающемся его внутренней и внѣшней жизни. По усмотрѣнію настоятеля, соразмѣрно его силамъ, назначаются ему разныя послушанія: въ нихъ испытывается твердость его произволенія; въ нихъ просвѣщается его зрѣніе духовное. Все окружающее брата въ обители поучаетъ его мужественному несенію трудовъ Христа ради и терпѣнію. Вездѣ онъ слышитъ напоминаніе о сладчайшемъ Господѣ и о цѣли поступленія своего въ монастырь. Такъ обыкновенное монашеское привѣтствіе: «спасайся, брате», возбуждаетъ въ немъ ту святую ревность, съ которою подошелъ онъ впервые ко вратамъ монастырскимъ; такъ слова: «Христосъ посреди насъ!» и «есть и будетъ», произносимыя монахами при встрѣчѣ, проливаютъ въ сердце его благодатное утѣшеніе напоминаніемъ о присутствіи между подвижниками Господа славы. Въ трапезѣ его назидаетъ чтеніе; въ храмѣ величіе службы монастырской умиляетъ до слезъ. Всматриваясь во всѣ эти священныя красоты монастырской жизни, сознавая, какое безмѣрное разстояніе между ихъ Божественною сферою и суетною пустотою, волнующею міръ, въ своемъ поступленіи въ монастырь онъ ясно видитъ величайшую милость, излитую на него отъ неизслѣдимыхъ щедротъ Божіихъ. По времени, постриженный въ рясофоръ, въ благотворной тишинѣ монастырской возвышаясь по лѣстницѣ подвижничества, онъ созрѣваетъ до рѣшительной

готовности произнесеніемъ великихъ монашескихъ обѣтовъ посвятить себя совершенно на служеніе Богу: тогда отверзаются врата святилища; святая церковь, со свѣчами радости духовной, ожидаетъ своего сына, въ смиренномъ образѣ шествующаго къ славѣ креста; облекаетъ его въ монашескія одежды, какъ бы — во всѣ оружія Божіи; — и новый воинъ Христовъ, за великую любовь къ Богу и за глубокое смиреніе, какъ бы несомый на крыльяхъ Божественной помощи и благодати, подъемлется на многотрудную высоту подвиговъ духовныхъ. Въ постепенномъ восхожденіи на превысокую гору подвижничества, незамѣтно приближается часъ преставленія брата, и вотъ три протяжныхъ, замирающихъ ударахъ въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что сподвижникъ ихъ многотрудное теченіе свое скончалъ. Почившаго обвиваютъ въ мантію — въ одежду нетлѣнія и чистоты, и мертвенный ликъ его покрываютъ параманомъ — символомъ понесеннаго имъ благаго ига Христова, какъ бы причиною будущаго его прославленія. По отпѣтіи на раменахъ несутъ братія усопшаго на кладбище. Печально перезванивают на колокольнѣ. Святая церковь какъ бы жалѣетъ, что изъ ея не многочисленнаго сонма выбылъ подвижный сынъ ея. Мощи сопрятываютъ въ землю, и трезвономъ во всѣ колокола какъ бы выражается духовная радость чадолюбивой Матери, что Боголюбивый сынъ ея отшелъ въ блаженный путь и «яко уготовася ему мѣсто покоя».

Такъ въ скиніи Господней на святыхъ горахъ Валаама совершаются службы людьми, которыхъ всеблагая Божія рука отлучила отъ общаго Израилева сонма!



ОГЛАВЛЕНІЕ.



